

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА В АРАБСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Н. Кузиева¹

Аннотация:

Статья посвящена вопросу о родовой категории имен существительных в арабском языке и ее влиянии на таджикский язык. К данной статье, прежде всего, относятся способы и пути построения существительных множественного числа в арабском и таджикском языках, а в арабском языке - также имеется двойственное число. Способы построения двойственного и множественного числа в сравниваемых языках имеют важное значение не только с точки зрения выражения категории числа в именах существительных в сравнительном языкознании, но и эффективно содействует облегчению преподавания тем, связанных с данной категорией.

Ключевые слова: выражение категории числа, арабский и таджикский языки, сопоставительный анализ, сопоставительные языки.

doi: <https://doi.org/10.2024/ys79hv42>

Единственное число обозначается отсутствием суффиксов множественного числа, что является общим признаком во всех языках, как, например, в арабском языке: китоб/книга - كِتَابٌ, боғ/сад - حَدِيقَةٌ, олим/ученый - عَالِمٌ - , мошин/автомобиль/ , писар/сын - وَلَدٌ

Единственное число имен существительных может указывать не только на один предмет, но и означать понятие множества. Имена существительные без грамматических признаков, означающие множество, называются именами собирательными: лашкар/войско, мардум /народ, гурӯҳ/группа, қавм/племя и др., однако количество таких существительных ограничено [5, 130]: Касби асосии аҳолии ин деҳа деҳқонӣ буда, бештаринашон камзамин ва безамин буданд. / Основным занятием населения этого кишлака было земледелие, многие из них были малоземельными и безземельными [1, 8]; [2, 65] دخل العرب المدينة - Арабҳо ба шаҳр дохил шуданд. / Арабы въехали в город.

В двух приведенных нами примерах слово аҳолий /население в таджикском языке и слово العرب في арабском предложении не имеют суффиксов множественного числа и внутренней флексии, и подобные слова обозначают логическое множественное число. Данные слова имеют форму множественного числа, форма единственного числа слова аҳолий – аҳл, и второго слова عَرَبِيٌّ.

Имена собирательные иногда могут получить суффиксы множественного числа: мардум+он= мардумон, гурӯҳ+ҳо= гурӯҳҳо: Дар майдони пеши қалъа издиҳоми мардумон ҷамъ шуда, ғавғо андохта талаб мекарданд, ки воли арзи онҳоро шунавад. /

---

¹ Кузиева Нодира Муродовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики арабского языка факультета восточных языков ГОУ «ХГУ имени академика Б. Гафурова» Республика Таджикистан, город Худжанд

У крепостной стены собралась толпа народа, кричала и требовала, чтобы наместник выслушал их [8, 68].

В арабском языке из собирательных имен, обозначающих имена общие, с добавлением окончания -та таънис (-ة) можно образовать существительное единственного числа: نَمْلٌ – муравьи, نَمْلَةٌ – муравей; تَمْرٌ – финики, تَمْرَةٌ – финик [4, 31].

В арабском языке для обозначения двух имен существительных или парного предмета используют специальный суффикс, так как в арабском языке, наряду с категорией единственного и множественного числа, также существует категория двойственного числа. В арабском языке двойственное число имен существительных называют المثني с окончанием ان (-ани) - в именительном падеже и يَينَ (-айни), в винительном и родительном падеже: كتابان – Ду китоб дар болои миз аст. / Две книги на столе – признак именительного падежа – ا (алиф); إشتريث كتابين – Ду китобро харидам. / Я купил две книги – признак винительного падежа – ي(йа); قرأت الشعر من كتابين – Шеърро аз ду китоб хондам. / Я прочитал стихи из двух книг – признак родительного падежа – ي(йа).

В древнеиранских языках, так же, как и в арабском языке, существовала категория двойственного числа [7, 33]. Имеются сведения о существовании двойственного числа в древнеиранских языках, и оно в основном было присуще парным существительным. Например, в авестийском языке даст/рука - zasta, zastō; в древнеперсидском гӯш/ухо – ušī, ušiy.

В таджикском языке встречаются слова, которые имеют форму двойственного числа существительных арабского языка, существовавшие еще в X веке [9, 43], например: қавсайн (две скобки), зулфайн (два локоны), тарафайн (две стороны) и др., однако это не подчеркивается как особый грамматический признак, так как количество слов данной группы малочисленно, в таджикском языке к форме единственного числа добавляют суффикс множественного числа -ҳо и употребляют в форме қавсҳо, тарафҳо, зулфон.

Наличие двойственного числа в прошлом говорит о том, что тогда в речи имели место случаи подобного образования числа, однако оно со временем перестало употребляться. Употребление двойственного числа наблюдалось только в парных именах существительных.

В арабском языке множественное число существительных образуется посредством суффикса множественного числа -от (ات - для женского рода) и -ун или -ина (ينَ - и ونَ - для мужского рода), и подобный способ образования множественного числа называют правильным множественным. Например: سَيَّارَاتٌ – мошинаҳо / машин (правильное множественное число женского рода); مُعَلِّمُونَ – муаллимон / учителя (правильное множественное число мужского рода).

В таджикском языке грамматическими признаками множественного числа имен существительных являются суффиксы множественного числа -ҳо, -он (-гон, -ён, -вон), например: хонаҳо (дома), китобҳо (книги), охувон (олени), гулҳо (цветы). Такой способ образования множественного числа употребляется в обоих языках: وَ هَذِهِ السَّيَّارَاتُ وَالْمَجْنُونَةُ وَالْعَابِرُونَ وَالْجَالِسُونَ وَالْبَيْوتُ وَالذِّكَاكِينَ وَ لَا شَفَةَ تَقْتَرُ عَنْ ابْتِسَامَةٍ [6, 7] Ин мошинҳо, ки девонавор роҳ мераванд ва роҳгузарону нишастагон ва хонахову дӯконҳо (ба назар метобанд), ки ягон лаб аз табассум ором намегирад. / Эти машины, которые двигаются как ненормальные, и пешеходы, и пассажиры, и дома, и лавки (виднеющиеся), никогда с их лиц не сходят улыбки. В этих предложениях существительные образовали множественное число посредством ونَ (-уна), ات- (-от) в арабском языке и суффиксов -он, -ҳо - в таджикском языке.

Признаком множественного числа в древнеперсидском языке было отличие в последнем звуке слова. Например, у слов, основа которых заканчивалась на краткую -а, множественное число образовывалось длинной «-ā»- и -aha: baqā – baqāha; martiya – martiyā [7, 33].

В лексическом составе таджикского языка существует множество исконно таджикских слов, которые образуют множественное число посредством суффиксов -от (— вот, -чот). Например, боғ-боғот, деҳ-деҳот, сабза-сабзавот, навишта-навиштачот; мева-мевачот, фармоиш-фармоишот, супориш-супоришот.

Однако по данному вопросу авторы книги “Грамматика современного таджикского литературного языка” считают, что слова деҳот, сабзавот, боғот подверглись семантической трансформации [3, 101]. Например, слово деҳот уже имеет не только значения “селение”, а входит в имена собирательные: Дар деҳот ҳар вақт дар миёни падарам ва имомҳо чанҷол мехест, лекин ӯ аз ин чанҷолҳо ғолиб шуда мебаромад. / В селении между моим отцом и имамами происходили потасовки, однако он всегда выходил из них победителем [1, 123].

Множественное число в сравниваемых языках образуется посредством суффиксов, однако в арабском языке большинство имен существительных образует множественное число посредством ломаного множественного числа, то есть внутренней флексией слова или сокращением букв, качественным изменением гласных или их перемещением: طريقيّ – طُرُقٌ - роҳҳо/дороги; بَيْتٌ – بُيُوتٌ - хонаҳо/дома; - كِتَابٌ - كُتُبٌ китобҳо/книги; - صَدِيقٌ - أَصْدِقَاءٌ дӯстон/друзья.

В некоторых случаях арабские слова, образованные ломаным множественным числом, заимствованы таджикским языком, но используются для обозначения единственного числа, и к ним добавляют суффикс множественного числа таджикского языка -ҳо или суффикс множественного числа арабского языка, что с точки зрения норм литературного языка является неверным, так как слово образует двойное множественное число: ахбор – ахборот, аъзо – аъзоён, атроф – атрофҳо, аҷдод – аҷдодон и др. [9, 29].

В арабском языке такое множественное число называют “джамулджам”, что имеет характерные грамматические признаки.

В арабском языке, кроме глаголов и частицы (суффиксы, префиксы, союзы, частицы и междометия), все слова относятся к именам существительным, которые образуют единственное, двойственное и множественное число:

1) Прилагательное, которое выполняет функцию определения, в арабском языке согласуется с определяемым словом в единственной, двойственной и множественной форме, однако в таджикском языке такого порядка не существует: شَجَرَةٌ كَبِيرَةٌ - дарахти калон / высокое дерево; شَجَرَتَانِ كَبِيرَتَانِ - ду дарахти калон / два высоких дерева; أَشْجَارٌ كَبِيرَةٌ - дарахтони калон / высокие деревья; طَالِبٌ مُجْتَهِدٌ - донишҷӯи боғайрат / прилежный студент; طَالِبَانِ مُجْتَهِدَانِ - ду донишҷӯи боғайрат / два прилежных студента; طُلَّابٌ مُجْتَهِدُونَ - донишҷӯёни боғайрат / прилежные студенты. Например: Бинобар ин ба ман лозим буд, ки ба ҳаминҳо тӯй карда диҳам, хешовандон ва ошноҳои соқтарегиям бошанд, ба ҳамин ҳо меоянд ва омаданд. / Поэтому мне нужно было устроить им пиршество, а соқтарейские родственники и друзья, должны приехать и приехали [1, 28]; Сабза ва себарғаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои худрӯ ба назари кас ҳим-ҳим тофта чашми одамро мебаранд. / Зелень у ручья и другие дикие травы нежно ласкают взор и радуют глаз [1, 28].

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что в таджикском языке прилагательное не согласуется с существительным в числе.

Если в таджикском и арабском языке словосочетание состоит из двух существительных, то есть, и определение и определяемое слово являются существительными, в этом случае определение употребляется в таджикском языке в двух формах (единственной и множественной), и в трех формах (единственной, двойственной и множественной); в арабском языке определяющее слово остается в форме единственного числа: дверь школы – بابُ المَدْرَسَةِ; две двери школы – بَابَا المَدْرَسَةِ; двери школы – ابْوَابُ المَدْرَسَةِ;

- Мо аз болои заминҳои кишт, ки пур аз барфи яхбаста буд, яхмолаккунон рафта ба болои рӯд расидани худро нафаҳмида мондем. / Мы, катаясь по пашне, которая была полна заледеневшего снега, не поняли, как дошли до реки [1, 25].

Вопреки приведенным выше примерам, определяющие существительные образуют множественное число и определяемое существительное получает характер обобщенного существительного: двери домов - النُّبُوتِ ; дома дехкан- بَيْتُ الفَلاحِيْنَ

Множественное число и у определяемого существительного, и у определения в арабском и таджикском языках встречается редко, так как в случае отсутствия суффикса множественного числа в определении, его можно представить только как существительное в единственном числе: نُبُوتُ الفَلاحِيْنَ - хонаҳои деҳқонон/дома дехкан; أبْوَابُ النُّبُوتِ - дарҳои хонаҳо/двери домов. Например: Зеро онҳо ба тӯйҳои одамҳо рафта бисёр ҳурмат диданд... / Потому, что они бывали на свадьбах у людей и ощущали там большое уважение...[1, 20].

Соответствие числа определяемого и определяющего слова имеет давнюю историю. Профессор А.Хасанзода указал на восемь позиций соответствия определяемого и определяющего слова, посредством образцов из древнего наследия, созданных еще до нашей эры, и до X-XII века, и доказал, что данное соответствие существовало в категории числа [10, 245-251]. Он сделал вывод, что “считать употребление в качестве множественного числа подчиненной части изафетного словосочетания ошибкой сегодняшнего дня в языке современных публикаций не совсем справедливо, так как оно имеет глубокие исторические корни, берет начало в доисторические времена - в первые периоды развития иранских языков, особенно таджикского языка” [10, 251].

2) Существительное с числительным без суффиксов означает множественное число, и такое состояние можно наблюдать и в арабском, и в таджикском языках: خَمْسَةٌ - панҷ китоб(-ҳо) / пять книг; تِسْعُ رِسَالَاتٍ - нӯҳ мактуб(-ҳо) / девятнадцать писем; اِثْنَانِ قَلَمَانِ - ду хома(-ҳо) / два карандаша.

В приведенных выше примерах из таджикского языка наличие суффикса множественного числа или его отсутствие не изменяет словосочетания, так как наличие количественных числительных указывает на множественное число существительного: Як ҳавлии як дараҷа васеъ се тарафи ин ҳавлӣ бо чор поҳса девор ихота ёфта, тарафи ҷанубаш бе девор буда ба боғча мепайваст. / Один маленький двор шириной в три стороны этого двора окруженный глинобитной стеной, с южной стороны - без стены, соединялся с садом [1, 13].

Однако в арабском языке получение множественного числа числительными от трех до десяти является обязательным, так как правила числительных в арабском языке требуют этого: جاء الي الجامعة خمسة طلابٍ - Панҷ донишҷӯ(-ён) ба донишгоҳ омаданд. / Пять студентов пришли в университет. Однако количественные числительные один и два должны быть согласованы с существительным в числе и роде.

3) Местоимения, которые в арабском языке имеют категории лица и числа, относятся к именам существительным, они имеют форму единственного, множественного и двойственного числа: ман/я - أنا, ту/ты - أنت, вай/он - هُو

единственное число местоимений; мо/мы – نحنُ, шумо/вы – أنتم, онҳо/они – هُمْ
множественное число местоимений; шумо ду нафар/вы (двое) – أنتم, онҳо ду нафар/они
(двое) – هما двойственное число местоимений.

Таким образом, грамматическая категория числа в таджикском языке имеет форму единственного, множественного числа, в арабском языке она также имеет и форму двойственного числа. Категории числа отличаются друг от друга грамматическими формами, однако их грамматическая функция является одинаковой, то есть образование множественного числа из единственного числа существительных.

Список использованной литературы:

- [1]. Айни С. Воспоминания. Т.1-2. - Д.: Адиб, 1990. – 252 с. (на тадж. языке).
- [2]. Грамматика современного таджикского литературного языка. / Фонетика и морфология.- Душанбе: Дониш, 1985.- 356 с.- Т.1. (на тадж. языке).
- [3]. Галойини, Мустафо. Джомеу-д-дурису-л-арабияти. – Бейрут: Мактабату-л-асрийяти, 1993. - С.58 (на араб. языке).
- [4]. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении.- М.: Восточная литература РАН, 2001. - 594 с.
- [5]. Косимова М.Н. История таджикского литературного языка. XI-XII века. Т. 2. - Душанбе: Сино, 2016. – 240 с. (на тадж. языке).
- [6]. Махфуз, Наджиб. Ал-лиссу ва-л-килобу. – Бейрут: Дору-л-машрик, 1973. – С. 202. (на араб. языке).
- [7]. Сиёев Б. Из истории множественного числа имен существительных в таджикском языке. / Проблемы таджикского языкознания. Редактор Ш.Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1967. – С. 32 – 61. (на тадж. языке).
- [8]. Улугзода С. Фирдоуси. – Душанбе: Адиб, 1988. – 272 с. (на тадж. языке).
- [9]. Халимов С. История таджикского литературного языка (X век). – Душанбе: ТГУ им. В.И. Ленина, 1979. – 95 с. (на тадж. языке).
- [10]. Хасанов А. Историческое развитие таджикской лексики. – Худжанд: Ношир, 2017. – 276 с. (на тадж. языке).